«В 1913 году в с. Чумляк открылась земская больница на 50 коек. Врачом («лекарем») принят А. И. Кожеуров.»
«Звезда», 3 марта 2004 г.
(Щучанский район Курганская область)

Комиссар по принуждению

Февральская революция 1917 года, царизм свергнут... 5 марта глава Временного правительства князь Г.Е. Львов устраняет от власти царских губернаторов. Их обязанности возлагаются на председателей уездных земских управ, получающих статус комиссаров.

Челябинский комиссар Ф.П. Владимирцев собирает первое совещание «с целью ознакомления настроения на местах». Место для совещания – станционный пос. Шумиха, железнодорожный клуб.

14 марта в Шумихе базарный день. Пристанционная торговая площадь густо пестреет от народа. И пока съезжаются гласные, волостные старшины, прочая земско-волостная и хозяйственная номенклатура, Владимирцев, на взлёте душевной эйфории, решает пообщаться с трудящимися освобождёнными массами.

Митинг, «привлекший затем всё приехавшее население», к ужасу уездного вождя, сразу повернул «не туда». Во всех невзгодах военного времени – дороговизне, безработице, недостатке пособий, мануфактуры – ораторы винили уездное земство, административную и полицейскую власть.

«Прения вносили страстность и возбуждение». Над толпой крики и ругань. Бить никого не стали. Но изгнали с площади председателя кредитного союза, потом арестовали земского начальника, а потом и самого Владимирцева увели под конвоем и заперли в комнату железнодорожных бригад, приставив часового.

Новым комиссаром митинг избирает врача Чумлякской земской больницы Кожеурова Александра Ивановича.

В таком политическом амплуа – комиссар Временного правительства Челябинского уезда – имя Кожеурова встречается в научных трудах, в хрестоматии, энциклопедии...

На самом деле, этот человек был комиссаром всего вторую половину того дня. И принял единственное решение – освободить Владимирцева.

Из депеши Владимирцева министру МВД Временного правительства, в Зимний (16 марта 1917 года): «Следствием... неизвестных пока мне причин, около 11 часов ночи... ко мне явился заведующий охраной железнодорожного поселка Шумиха подпоручик Госпинас, объявивший мне под расписку, что постановлением совещания, состоявшегося под председательством Кожеурова, мне предоставляется право выезда в Челябинск в сопровождении часового...»

А потом наш доктор снял пышный красный бант с груди и вернулся домой, в Чумляк, в свою земскую больницу.

Умели люди поступать красиво!

Притча о церковной пушке

Может, раньше, а может, чуть позже того памятного базарного дня, тёмной мартовской ночью в центре Чумляка исчезает с постамента бюст императора Александра Второго.

Прошла весна, тянулось лето... А старшина Куренков, избранный ещё при царе, по-прежнему в волостном правлении. За его спиной – большой портрет Николая Второго в раме и под стеклом.

Где-то в сентябре в слободу наведываются первые уполномоченные Временного правительства. Уездный предупредительный агитатор вежливо предлагает собранию убрать портрет царя. А то неудобно как-то! Писарь Глоткин принёс нож, разбил стекло и под жидкие хлопки и крики «ура!» вырезал холст из рамы.

Волостная Февральская революция свершилась! (По воспоминаниям А.А. Ботова. 1966 год.)

В октябре семнадцатого Временное правительство свергнуто. Зимний взят! Сельский актив, по случаю, принимает резолюцию: «По мере возможности всеми силами бороться с большевизмом, и в случае появления большевиков в селе Чумляк, расстреливать их из церковной пушки...» (Заметка за подписью «Семинарист». Газета «Власть народа», 30 июня 1918 года, г. Челябинск.)

Но, как сказал большевик Железняк, разгоняя Учредительное собрание в Питере: «Караул устал!» Уже в декабре, при участии В.К. Блюхера в Челябинске создаётся Военно-Революционный Комитет. В чрезвычайный орган, кроме известных большевиков, входят эсеры: старый знакомец доктора А.И. Кожеурова по Шумихе Ф.П. Владимирцев, уроженец села Белоярского А.И. Дмитриев, в 1918-м зверски замученный колчаковцами.

Чумлякский исполком солдатских депутатов экспроприирует дом у священника, вещи раздаются неимущим фронтовикам.

Так вот, во всех этих событиях Александр Иванович Кожеуров участия не принимал. Он был занят!

Его фамилия встречается в документах от 9 февраля 1919-го, уже из времён Омской Директории А.В. Колчака, когда объявлена мобилизация всех врачей до 50-летнего возраста (включая женщин) в белую освободительную армию.

«... 33 года, старш. врач Чумлякской земской больницы (38 коек)... зачислен в запас 25 сентября 1911 года. Был освобождён от призыва в действующую Армию в 1914 году по должности».

Будни военного коммунизма

Село Чумляк занято частями Красной армии в первых числах августа 1919 года.

Понятно, что новая власть не сможет простить Кожеурову «сотрудничество» с колчаковцами, краткий водевиль с комиссарством в семнадцатом и даже такую нелепость, как случайное знакомство с подпоручиком Госпинасом в Шумихе. (Правда, позднее – сотрудником колчаковской контрразведки, не без участия которого было наголову разгромлено челябинское большевистское подполье.)

Пока отступал с белыми, некто из активистов пытался национализировать его скромную библиотеку (хотя едва ли что понимая в медицинской латыни). Книжки доктора прятала медсестра. А злобная и путаная заметка в «Советской правде», за подписью анонима из двух букв, называлась «Ворон ворона видит издалека»!

Кожеуров из белого похода возвращается в Чумляк, но здесь он никому не нужен, отношение ревкома – враждебное. Перебирается в соседнюю Сухоборскую волость, в дер. Тихоновка.

По отрывочным сведениям, курорт «Виктория – Горькое» национализирован Челябинским Губздравотделом в сентябре 1919-го (и тут же разорён). В его помещениях расквартирован госпиталь Красной армии. А бывший хозяин «Виктории» Фаддей Викторович Шейко («Чудодей Викторыч», как звали его тихоновцы и пациенты за предприимчивость и энергию) живёт тут же, перебивается мелкими хозяйственными работами и мечтает о возрождении знаменитой здравницы, куда накануне революции съезжались ревматики девяти губерний.

Они были почти сверстниками. В лице Кожеурова Шейко находит единомышленника и патриота таинственного и волшебного озера.

За лето 1920 года (на развалинах курорта) Кожеуров провёл курс лечения 305 пациентов.

«Было отпущено лечебных процедур»: рапных ванн – 6225, грязевых ванн – 3098, массажей – 109, общим укреплечением пользовалось – 50. Всего процедур – 9482.

За 1921 год принято пациентов – 430, процедур – 14 144.

... А положение в волости, между прочим, ужасное! Отряды ЧОН (частей особого назначения) вели войну с бандами вчерашних крестьян – «колчаковцев», «дезертиров трудфронта». (Один лесной массив под Сухоборкой и в XXI веке называется Бандитским Колком.)

Голод 1921 года. Кто мог, уходил в Сибирь. Нанимались батраками к зажиточным мужикам за кусок хлеба, чтобы выжить.

«Исполком Сухоборского Волсовета – Челябинскому Наркому земледелия. 6 марта 1922 года. ... На почве голода люди кушают всё, что попадёт им под руку... кошек, собак, дохлых лошадей, всевозможные суррогаты, тину озёрную, скотские кожи. Но более грозная и ужасная картина, что грабёж с убийствами усиливается».

Публикуем ещё документ тех дней, написанный рукой Кожеурова. (Сухоборский волостной детский приют им. тов. Луначарского находился в дер. Тихоновка.)

«От 5 января 1921 года. ... Приют занимает два дома: 1. Дом Ермакова – отделение для мальчиков; 2. Дом Добрынина – для девочек... Отделение для мальчиков – помещение тесное, стены и полы грязные. Места недостаточно для размещения 24 мальчиков от 2 до 15 лет. Спальня мала... Одеяла очень плохие и их недостаточно. Некоторые одеяла представляют не что иное, как отрезки половиков – короткие, узкие и холодные... Почти все койки без простыней. Рубашек не хватает на две смены. У многих платья одеты без рубашек... на голое тело. Тёплой обуви (валенок) нет совсем. Ботинок только 12 пар. Несколько пар глубоких резиновых галош. В которых 2/3 детей ходят не только в помещении, но и по двору.

Отделение для девочек значительно чище. Всех девочек 25 – от 3 до 15 лет. В этом помещении одиночные оконные рамы. От окон сильно дует.

... Питание детей удовлетворительное. Только посуды недостаточно. Прачка одна, воспитателей

нет ни одного, хотя положено три. Учительницы две, обучается около 30 детей... Больных трахомой – 3, с туберкулезом позвоночника – 2, с хроническим бронхитом и упадком сил – 1... Кожеуров.» (ГАКО, ф. Р – 1013, оп.1. д. 10а, л.30)

В эпоху НЭПа

Курорт «Горькое – Тихоновка» окончательно национализирован декретом Совнаркома в 1925 году. А в начале НЭПа (1921-й) он возвращается в частные руки. Правда, не факт, что «в руки» Ф.В. Шейко. Краевед О. Щеткова пишет: «Шейко вынужден продать право собственности за символическую цену». (Похоже, рейдерские захваты тоже процветали в «лихие двадцатые»!)

А.И. Кожеуров работает директором курорта.

1923 год. «Ёмкость курорта 250 бальнеологических коек. Общежития курорта расположены в 3-х районах: первое или центральное отделение на 80 коек, самое близкое к ванному помещению, расположено в трёх отдельных дачах, из которых одна имеет систему отдельных (двухкоечных) номеров; помещения второго отделения на 45 коек расположено в самой д. Тихоновке и третье отделение курорта на 125 коек расположено на берегу озера в районе тенистого парка в полуверсте от отделения ванн в семи отдельных дачных помещениях... В первом отделении размещаются больные носилочные, костыльные и вообще, слабые и плохо ходящие... В третьем отделении, а также в наёмных домах в деревне – ходячие больные. Из отделения в парке больные подвозятся к ванному отделению на подводе.

Общая пропускная способность курорта за сезон с 1 июня по 1 сентября – до 750 больных. Курс лечения от 4 до 6 недель».

Топлива (для двух водогрейных котлов и одного парового) расходуется ежегодно: каменного угля до 15000 пудов и дров до 300 погонных сажен.

Из рекламной брошюры: «В своем отчёте за 1922 год директор курорта «Горькое – Тихоновка» А.И. Кожеуров указывает, что с большим успехом, подтверждённым на опыте целого ряда лет, лечатся на курорте следующие болезни:

1. Артриты ревматического, перелойного и подагрического происхождения;

2. Болезни периферической нервной системы: параличи, невралгии, невриты – особенно ишиас;

3. Миозиты;

4. Женские болезни...

5. Сифилис в 3-й стадии;

6. Цинга в неостром периоде, когда необходимо энергично повлиять на обмен веществ и когда для рассасывания экстравазатов возможно применение ванн и массажа;

7. Тромбофлебиты;

8. Некоторые виды неврастении, истерии... травматического невроза;

9. За последние годы участились случаи успешного употребления горько-солёной воды... при некоторых заболеваниях внутренних органов (атонии кишечника, болезни печени и др.);

10. Некоторые кожные болезни: сухие экземы и проч.».

...Не трудись здесь доктор Кожеуров, нечего было бы национализировать в 1925 году!

Земский чудотворец

Вопрос, который требует объяснения: отчего в сумбурном семнадцатом земляки делегировали ему власть? Откуда источники беззаветного доверия? Сам-то он к политике был равнодушен.

А.И. Кожеуров оставляет впечатление педантичного и аккуратного человека. Может, благодаря этому в архивах сохранились его отчёты.

Сведения о деятельности Чумлякского медучастка в январе 1917 года: «Число штатных коек – 38; прибыло больных за месяц – 77, выписалось – 64, умерло – 5; ведётся оспенная вакцинация. Стационарный пункт: посещений – 1901; принято (было на приёме) – 1594».

Накануне революции Челябинский уезд был поделён на 12 врачебных участков. Размер участка (при земской больнице) достигал 16000 квадратных вёрст. На восемь тысяч населения приходилась одна больничная койка. На 1 июля 1916 года в уезде, не уступающем по площади какой-нибудь европейской Швейцарии, оставалось 11 врачей.

Отношение к земским чудотворцам было почти религиозное. (Ведь даже в наше время, по какой-то генетической памяти, если хотят выразить благодарность врачу через газету, не забывают добавить сакральную фразу «низкий вам поклон», хотя давно уже не крепостные крестьяне.)

А.И. Кожеуров – хороший доктор! Харизматичный (притягательный) человек. Писать о Кожеурове легко. Вспоминается в «полный рост» роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго».

След Кожеурова пропадает в 1923 году... И всё-таки, мне кажется, когда-нибудь появится историк, который сможет составить более подробное жизнеописание этого человека. Хочу оставить ниточку для поиска: Владимир Александрович Кожеуров, сын, род. в 1911 году в с. Птичье (ныне Шумихинского района); доктор технических наук, профессор. Работал в области теории раскисления стали. Результаты его научных открытий широко используются в отечественной и мировой металлургии.